

подчиняться основополагающим законам», — ция всё больше превращает мир в лоскутное одеяло и размывает сложившиеся политico-правовые традиции. Усложняющаяся современность заставляет исследователей смотреть на феномен с разных позиций, разрабатывать разные теории. Наиболее значимыми концепциями являются: ассоциативные теории (Дж. Хортон, М. Гилберт и др.); теории честной игры (Дж. Роулз, Г. Клоско, Г. Харт и др.); теории справедливости (Г.Э. М. Энском, Дж. Уолдрон и др.); договорная теория (Ж.Э. Хэмптон); теория согласия (Дж.М. Бьюкенен, Г. Таллок и др.); теория благодарности (А.Д. Уолкер); теории, основанные на философском анархизме (Р.П. Вульф, А. Симmons, М. Эгеменидис и др.).

Теории согласия, благодарности и договорную теорию объединяют в группу транзакционных теорий политического обязательства. Их критический обзор, предпринятый Р.Ю. Бельковичем¹⁰³⁴, убеждает, что ни одна концепция не предлагает исчерпывающих объяснений. Тем более ценным представляется рассмотрение конкретных кейсов, проведение компартивных и междисциплинарных исследований.

Сидоров В.В., Зиннатуллина З.Р., Ашрапова А.Х. (Казань, КФУ)

ДИЛЕММЫ РОССИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Для современной России серьезной политической проблемой является наличие объективных сложностей и непроработанность механизмов формирования гражданской идентичности в России. Проблема соотношения гражданской и этнической идентичностей является остро актуальной.

Общий язык является мощным инструментом для формирования идентичности. В постсоветской России не было задачи развития «своего» языка — очевидно, что русский язык понимало и использовало (или могло использовать) во всех сферах жизни подавляющее большинство населения России. Но слабость федерального центра в 90-е гг. XX века привела к тому, что региональные языки, получив поддержку местных элит, стали развиваться гораздо быстрее, чем во времена послевоенного Советского Союза.

В 2000-е годы усилившийся федеральный центр довольно резко изменил свою политику в национальных республиках, внедряя новые или изменяя уже существующие нормативные акты (например, Конституцию Республики Татарстан). В скором времени предметом беспокойства центральной власти стал объем преподавания русского языка в школах, так как региональные языки были включены в учебные планы за счет сокращения часов по русскому языку и литературе. Также был принят закон, согласно которому кириллица стала единственной системой письма региональных языков, возможной для использования на территории России. В 2017 году федеральный центр принял решение о переводе изучения региональных языков в школах на добровольную основу. Вопрос об изучении родных языков вызвал значительный отклик среди населения национальных республик, особенно, Республики Татарстан. Как отмечает А.Г. Большаков: «Массовость объясняется тем, что в кампаниях «за» и «против» были задействованы практически все родители, у которых есть дети школьного возраста. А если добавить к числу родителей прочих родственников учащихся (бабушек, дедушек и др.), а также школьные администрации и учителей, то получается значительная часть населения Татарстана с «активной позицией»»¹⁰³⁵. И здесь можно провести параллель с XX веком, так как реформа школьного языкового образования 2017 г. частично повторяет реформу 1958 г., проведенную в Советском Союзе. Тогда в союзных республиках родители получили право выбора между национальной и русской школой для обучения своих детей. По подсчетам исследователей, эта мера снизила количество обучающихся на языках союзных республик — родители выбирали язык, который в тех условиях обеспечивал лучшее будущее детям¹⁰³⁶.

Поскольку лучшие вузы страны осуществляли свои образовательные программы на русском языке, то это было (и остается в настоящее время) значимым стимулом изучать русский язык школьниками национальных республик.

Дilemma российской языковой политики заключаются в том, что региональные элиты сопротивляются размыванию региональных этнических идентичностей, в то время как сами региональные этнические группы не проявляют достаточной этнической мобилизации. Если в сельской местности наблюдается более высокий

¹⁰³⁴ Белькович Р.Ю. Критический обзор транзакционных теорий политического обязательства. — URL: <https://www.hse.ru/data/2011/06/06/213455907/1belkovich3.pdf> (дата обращения: 27.06.2018).

¹⁰³⁵ Большаков А.Г. Языковая проблема в Татарстане: напряженность без конфликта // Вопросы этнополитики. 2018. № 1 (1). С. 78–85.

¹⁰³⁶ Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917–2000: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт+, ИВ РАН, 2000. С. 106.

уровень этнического самосознания, то в городе процессы урбанизации и глобализации будут размывать этно-региональные идентичности, однако этот процесс далеко не быстрый. Однако региональные политические элиты будут активно сопротивляться угасанию этнерегиональных идентичностей, рассчитывая на этническую мобилизацию и политизацию этничности. Постепенная смена поколений приведет к тому, что значение исторических побед времен СССР будет угасать, а значит, России потребуется поиск новых общих оснований укрепления идентичности.

На наш взгляд противоречивость языковой политики, может быть снята с помощью изменения стимулов. При условии, когда изучение региональных языков не затрагивало бы подготовку к ЕГЭ, то, возможно, что и русскоязычные семьи национальных республик не выступали против изучения региональных языков. Повышение престижа региональных языков также является важной задачей для властей субъектов федерации. Со стороны федерального центра смягчение языковой политики могло бы повысить его авторитет среди региональных элит и активистов. Если Россия сможет совместить политику формирования общенациональной идентичности с существованием билингвальных региональных сообществ — это станет заметным достижением этнополитической практики и разрешит описанные выше проблемы. Такая задача может стать хорошим ориентиром для этнонациональной политики России на ближайшую перспективу.

Скobelina N.A. (Волгоград, ВолГУ)

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАМИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

В свете теории институционализма рассматривается создание доступного пространства и возможность появления новых форм безбарьерных практик для лиц с ОВЗ и инвалидов. Доступное пространство (безбарьерная среда) — это важное условие для жизни лиц с ОВЗ и инвалидов и предполагает комфортную для инвалидов инфраструктуру, доступные сооружения, здания, оснащенные устройствами, удобными для маломобильных групп населения. Доступное пространство конституируется и развивается через активную деятельность государственных институтов, НКО, отдельных индивидов, лиц с ОВЗ (людей с особыми потребностями) и инвалидами. Практики безбарьерного пространства, такие, как: инклюзивные образовательные практики, реабилитационные системы, система долговременного ухода за пожилыми людьми, реабилитационные и абилитационные практики, практики информирования и ориентирования инвалидов, — новые элементы для российского общества и еще только оформляются. Институциональная составляющая играет важную роль в формировании доступного пространства для лиц с ОВЗ и инвалидов и функционировании безбарьерных практик.

Активную роль в формировании безбарьерной среды играют некоммерческие организации. СО НКО оказывают широкий спектр услуг, которые направлены на поддержание жизнедеятельности получателей услуг в быту, на сохранение здоровья, на формирование позитивных интересов, организацию досуга, повышение коммуникативного потенциала у лиц с ОВЗ и инвалидов, на защиту прав и интересов получателей услуг.

Дистанционный анализ сайтов региональной и федеральной власти и некоммерческих организаций и экспертный опрос представителей НКО позволили выделить несколько аспектов в процессе институционализации практик безбарьерного пространства. В Волгоградском регионе постоянно совершенствуется законодательство, регулирующее деятельность субъектов доступной среды. Законы и подзаконные акты касаются различных сфер общественной жизни инвалидов: в законе о торговой деятельности предусмотрена доступность к торговым объектам, в постановлении правительства Волгоградской области «О порядке обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации за счет средств областного бюджета» определяются технические средства реабилитации, которыми обеспечиваются инвалиды, в законе «О государственной молодежной политике в Волгоградской области» определяется помочь молодым людям с ограниченными физическими возможностями. Кроме государственных учреждений, органов власти в формировании доступного пространства участвуют СО НКО. Благодаря программе «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), осуществляющих деятельность на территории Волгоградской области» (2014–2020 гг.) СО НКО предоставляются субсидии из областного бюджета на реализацию социальных проектов. Это активизирует деятельность сектора общественных организаций. Институционализируются новые практики в региональном пространстве: службы «Социальное такси», диспетчерская служба инвалидов по слуху, обучение русскому жестовому языку, соревнования по адаптивным видам спорта. Формируются практики инклюзивного образования для лиц с ОВЗ и инвалидов — развивается доступное образовательное пространство. В регионе оформляется система комплексной реабилитации инвалидов (в рамках программы «Формирование системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов» на 2019–2021 гг.),